

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Франсуаза Саган. Слезинки в красном вине

Франсуаза Саган. Немного солнца в холодной воде

Франсуаза Саган. Шелковые глаза

Франсуаза Саган. Любите ли вы Брамса?

Франсуаза Саган. Смутная улыбка

Франсуаза Саган. Сара Бернар. Несокрушимый смех

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц

Рэй Брэдбери. Летнее утро, летняя ночь

Рэй Брэдбери. Лекарство от меланхолии

Рэй Брэдбери. Вино из одуванчиков

Рэй Брэдбери. 451° по Фаренгейту

Рэй Брэдбери. Кошкина пижама

Гастон Леру. Призрак Оперы

Агата Кристи. Десять негритят

Гийом Мюссо. После...

Гийом Мюссо. Ты будешь там?

Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи

Валери Тонг Куонг. Провидение

Джулиан Барнс. Уровни жизни

ДЖУЛИАН
БАРНС

Уровни жизни

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Julian Barnes

LEVELS OF LIFE

Copyright © 2013 by Julian Barnes

Перевод с английского *Елены Петровой*
Разработка и оформление серии *Елены Анисиной*

Барнс, Джулиан.

Б25 Уровни жизни : [роман] / Джулиан Барнс ;
[пер. с англ. Е. Петровой]. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 192 с. — (Книга в
сумочку).

ISBN 978-5-699-97081-0

Эта книга поражает своей откровенностью. Каждый из нас кого-то теряет: мы ссоримся с друзьями, расстаемся с любимыми. Эта боль остается с нами навечно, но с годами она притупляется. Однако бывают потери другие — необратимые, когда точно знаешь, что в земной жизни больше человека не увидишь.

Что чувствует тот, кто пережил такую потерю? Ведь оставшемуся надо продолжать жить.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Елена Петрова, перевод
на русский язык, 2017

© Оформление.

000 «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97081-0

Грех высоты

Соединить две сущности, которые никто прежде не соединял. И мир изменится. Пусть люди не сразу это заметят — неважно. Мир уже стал другим.

Фред Бёрнаби, полковник Королевской конной гвардии, член совета Общества воздухоплавания, взлетел с территории газового завода в Дувре 23 марта 1882 года и приземлился на полпути между Дьеппом и Нефшателем.

За четыре года до него Сара Бернар взлетела из центра Парижа и приземлилась близ Эмеренвиля, что в департаменте Сена и Марна.

А еще раньше, 18 октября 1863 года, с Марсова поля в Париже начал свой полет

Феликс Турнашон; в течение семнадцати часов его относил штормовым ветром к востоку; Турнашон разбился у железнодорожных путей близ Ганновера.

Фред Бёрнаби совершал полет в одиночку, на красном с желтым воздушном шаре под названием «Эклипс». Гондола имела пять футов в длину, три фута в ширину и три в высоту. Бёрнаби, весивший более ста килограммов, надел в полет полосатое пальто и плотную шапку, а вокруг шеи повязал платок для защиты от прямых солнечных лучей. С собой он взял два бутерброда с говядиной, бутылку минеральной воды «Аполлинарис», барометр для замера высоты, термометр, компас и запас сигар.

Сара Бернар отправилась в полет на оранжевом воздушном шаре под названием «Донья Соль» сразу после выступления на сцене «Комеди франсез». Актрису сопровождали ее возлюбленный, художник Жорж Клерэн, и некий профессиональный

воздухоплаватель. В половине седьмого вечера она исполнила роль заботливой хозяйки, приготовив тартинки с фуа-гра. Воздухоплаватель откупорил шампанское, салютовав пробкой небу. Бернар пила из серебряного кубка. Закусили апельсинами, выкинули пустую бутылку в одно из озер Венсенского леса. А потом, в упоении от собственного превосходства, недолго думая весело сбросили балласт на каких-то зевак: одну часть — на семейство туристов-англичан, поднявшихся на галерею Июльской колонны, а другую — на участников загородного свадебного пикника.

Турнашон с восьмеркой сопровождающих полетел на аэростате своей тщеславной мечты: «Я сделаю воздушный шар — Запредельный Шар — невообразимой величины, в двадцать раз больше самого большого». Своему аэростату он дал название «Гигант». С 1863 по 1867 год «Гигант» совершил пять полетов. Во время

второго полета, о котором идет речь, среди пассажиров находились жена Турнашона Эрнестина, братья-аэронавты Луи и Жюль Годары, а также один из потомков рода Монгольфье, стоявшего у истоков воздухоплавания. Свидетельств о взятой в полет провизии не сохранилось.

Таковы были представители воздухоплавательных классов своего времени: восторженный любитель-англичанин, ничуть не обижавшийся на прозвище «Баллунатик» и готовый втиснуться куда угодно, лишь бы оторваться от земли, самая знаменитая актриса эпохи, совершившая полет на воздушном шаре в целях саморекламы, и профессиональный аэронавт, для которого запуск «Гиганта» стал коммерческим предприятием. Первый полет аэростата привлек двести тысяч зрителей, а каждый из тринадцати пассажиров заплатил по тысяче франков. В корзине воздушного судна, более напоминавшей

плетеный двухэтажный дом, размещались кровати, буфетная, латрина, фотостудия и даже типография для мгновенной печати памятных буклетов.

За всеми этими начинаниями стояли братья Годар. Они сконструировали и сами изготовили «Гигант», который после первых двух полетов доставили в Лондон и продемонстрировали на всемирной выставке в «Кристал-паласе». Вскоре третий брат, Эжен, создал аэростат еще большего размера, дважды поднявшийся в воздух с территории Креморнского сада. По объему творение Эжена вдвое превосходило «Гигант», а топка, работавшая на соломе, весила, вместе с трубой, около полутонны. В свой первый полет над Лондоном Эжен согласился взять одного пассажира-англичанина, получив с него плату в пять фунтов. Этим человеком был Фред Бёрнаби.

Воздухоплаватели как нельзя лучше соответствовали национальным стереоти-

пам. Умиротворенный Бёрнаби в полете над Ла-Маншем, «невзирая на выбросы газа», покуривает сигару, чтобы лучше думалось. Когда с двух французских траулеров ему дают сигнал к приземлению, он в ответ «не без умысла бросает вниз свежий номер «Таймс», тем самым, видимо, намекая, что бывалый английский офицер премного благодарен господам французам, но с легкостью обойдется без посторонней помощи. Сара Бернар признается, что всегда тяготела к воздухоплаванию по складу характера, потому что «мечтательная натура постоянно уносила ее в заоблачные выси». Во время своего краткого полета она довольствовалась легким креслом с плетеным сиденьем. Повествуя в печати о своем приключении, Бернар эксцентрично ведет рассказ от лица этого кресла.

Спускаясь с небес, аэронавт высматривает ровную площадку для приземления, дергает за шнур клапана, выбрасывает

якорь и, как правило, опять взмывает метров на двенадцать-пятнадцать в воздух, пока лапы якоря не зацепились за землю. К аэростату сбегается местное население. Когда Фред Бёрнаби приземлился неподалеку от Шато де Монтины, один любознательный пейзажист сунул голову в полусдувшийся резервуар для газа и едва не задохнулся. Местные жители охотно помогли опустить и сложить воздушный шар, и Бёрнаби счел, что сельские бедняки-французы куда добрее и обходительнее своих английских собратьев. Выделив им за труды полсоверена, он педантично указал курс обмена, действительный на момент его вылета из Дувра. Гостеприимный фермер, мсье Бартелеми Деланрэ, пригласил воздухоплователя к себе на ночлег. Ночлегу, кстати, предшествовал ужин, поданный мадам Деланрэ: омлет с луком, соте из голубя с каштанами, овощи, нефшетельский сыр, сидр, бутылка бордо, кофе. После ужина

прибыл сельский доктор, а за ним — и мясник с бутылкой шампанского. Устроившись с сигарой у камина, Бёрнаби порассуждал о том, насколько «в Нормандии приземление воздушного шара благоприятнее, нежели в Эссексе».

Близ Эмеренвила крестьяне, которые бросились вдогонку за снижавшимся воздушным шаром, с изумлением увидели, что в нем находится женщина. Сара Бернар привыкла эффектно появляться на публике — случалось ли ей производить более грандиозный фурор, чем в тот раз? Ее, конечно, узнали. Не чуждые драматизма селяне поведали ей о кровавом убийстве, совершенном незадолго до этого на том самом месте, где она восседала (в своем излюбленном кресле для прослушивания и бесед). Вскоре пошел дождь. Актриса, известная своей subtilностью, пошутила, что даже не промокнет, потому как проскользнет между дождевыми каплями.

Затем, после ритуальной раздачи актрисой чаевых, крестьяне проводили аэростат и его экипаж на эмеренвильский вокзал, как раз к последнему поезду на Париж.

Ни для кого не было секретом, сколь опасно воздухоплавание. Фред Бёрнаби вскоре после взлета чудом не разбился о трубу газового завода. «Донья Соль» незадолго до приземления едва не упала в лесу. Когда «Гигант» рухнул возле железнодорожного полотна, опытные братья Годар, не дожидаясь удара о землю, благоразумно выпрыгнули из корзины. Турнашон сломал ногу, а его жена получила травмы шеи и грудной клетки. Газовый аэростат мог взорваться, а тепловой, что неудивительно, — загореться. Каждый взлет и каждое приземление были сопряжены с риском. К тому же большой размер оболочки не гарантировал повышенной безопасности, как доказал эпизод с «Гигантом», а лишь увеличивал зависимость от капризов ве-

тра. Первые аэронавты, пролетавшие над Ла-Маншем, надевали пробковые спасательные пояса на случай посадки на воду. Парашютов тогда не существовало. В августе 1786 года, на заре воздухоплавания, в Ньюкасле молодой человек упал с высоты нескольких сот метров и разбился насмерть. Он был одним из тех, кто держал фалы управления клапаном; когда неожиданная порыв ветра сдвинул оболочку, его товарищи отпустили свои фалы, а он — нет, и его подбросило в воздух. Потом несчастный рухнул на землю. Как сказано у одного современного историка: «Ноги его от удара о землю вонзились по колено в цветочную клумбу, а разорванные внутренности вывалились наружу».

Аэронавты стали новыми аргонавтами, и приключения их тут же становились достоянием гласности. Полеты на воздушном шаре связывали город и деревню, Англию и Францию, Францию и Германию. При-

земление вызывало лишь неподдельный интерес: аэростат не приносил ничего дурного. В Нормандии, у камина мсье Бартеми Деланрэ, сельский доктор провозгласил тост за всемирное братство. Бёрнаби, подняв бокал, чокнулся со своими новыми друзьями. При этом, как истинный британец, он объяснил собравшимся преимущества монархии перед республикой. Что и говорить: председателем Британского общества воздухоплавания был его сиятельство герцог Аргайл, а тремя вице-президентами — его сиятельство герцог Сазерленд, достопочтенный граф Дафферин и достопочтенный лорд Ричард Гровенор, член парламента. Соответствующий орган во Франции, Общество аэронавтов, основанное Турнашоном, был куда более демократичным и интеллектуальным по составу. Его элиту составляли писатели и люди искусства: Жорж Санд, отец и сын Дюма, Оффенбах.